

Лев Брусилов

Рождество

Женя Гравис

в

Российской

Александра Лавалье

Империи

Тимур Суворкин

Виктор Дашкевич

Игорь Евадокимов

Дарья Эпштейн

МОСКВА

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Р62

Редактор серии *Анастасия Осминина*

Оформление серии *Янины Клыла*

Иллюстрации на форзаце и нахзаце *Kateshi Kittano*

Иллюстрации в блоке *Ziorre*
и *Валерии Кобыльченко (Raskoraka)*

Р62 Рождество в Российской империи : сборник рассказов. — Москва : Эксмо, 2026. — 416 с.

ISBN 978-5-04-228632-2

В самое волшебное время года — рождественские детективные истории от любимых авторов!

Зимний сборник от Виктора Дашкевича, Игоря Евдокимова, Жени Гравис, Льва Брусилова, Тимура Суворкина, Дарьи Эпштейн и Александры Лавалье.

В канун Рождества новые дела ждут и графа Аверина, и барона фон Шпинне. Владимир Корсаков раскроет тайну Шепчущей комнаты, доктору Фальку придется принять участие в спиритическом сеансе, Парослав Котельников отправится в долгожданный отпуск, а Дмитрию Самарину предстоит столкнуться с герметичным преступлением в поезде... Читателя ждет встреча как с любимыми героями, так и с новыми.

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Оформление. ООО
«Издательство «Эксмо»,
2026

ISBN 978-5-04-228632-2

ВИКТОР ДАШКЕВИЧ

Призрак Пустоши

— Мне это совершенно не нравится. — Владимир повертел в руках маску из папье-маше с длинным блестящим красным клювом и повесил на стойку поверх такого же яркого длинного парика.

— Да ладно? — Кузя упер руки в бока. — Ты чего? Отличный же костюм. Даже клюв вон почти как у тебя, только другого цвета. Или ты боишься, что тебя узнают?

— Мне вообще не нравится идея устроить во дворце карнавал, в котором будут участвовать дивы. Да еще и на равных с людьми, под масками. Раньше дивам было запрещено переступить порог императорского дворца.

— И мы отлично знаем почему. — Аверин перед зеркалом примерил широкополую шляпу с пряжкой и маленькие круглые очки в золотой оправе. Надо надеть костюм полностью: мерки снимали месяц назад, мало ли что могло измениться. Сидячая работа, увы, уже начала сказываться на фигуре.

— Кузя, помоги мне. — Колдун указал на вешалку, повернулся и посмотрел на отражение Владимира. Костюм главдиву выбирал Кузя и постарался на славу. Яркое сине-красно-желтое одеяние призвано было изображать оперение бойцового петуха, но выглядело так, словно беднягу Владимира завернули в румынский флаг. Впрочем, узнать главдива в таком виде будет не просто. Сам Аверин решил особенно не маскироваться: к костюму просто добавил черную полумаску.

— А что, кстати, означает ваш костюм? Кто это? — Кузя снял с Аверина пиджак и помог натянуть жилет, камзол, кружевное жабо. Сукно оказалось приятным и не кололо через тонкую рубашку. Это хорошо, ведь на маскараде придется не только провести много времени, но и танцевать. Размер подошел идеально, что заставило Аверина облегченно выдохнуть.

— Это костюм графа Алессандро Калиостро, — ответил за Аверина Владимир.

— А, слышал! Сильный колдун, но настоящий проходимец... Это ведь он продавал всем желающим заклинание Замены сущности? О, Владимир, ты его арестовывал?

— Нет, этим занимался Иннокентий.

— Эх... жаль. Но даже Гермес Аркадьевич наряжается этим Калиострой. А ты бурчишь.

— Гермес Аркадьевич — колдун. И, если ты не обратил внимания, он позаботился о безопасности.

В этом Владимир был прав. В маскарадном одеянии портной по заказу Аверина сделал множество потайных карманов, в которые можно спрятать оружие. В рукаве даже имелось крепление для кинжала. Удоб-

ство использования тайников еще предстояло проверить, и отчасти с «бурчанием» Владимира колдун был солидарен. Императрица Софья, безусловно, сделала очень смелый шаг, пригласив на новогодний бал-маскарад семьи вместе с фамильярами. Но этим нарушение традиций не ограничилось. Дивам было велено наряжаться в костюмы. Да такие, чтобы невозможно отличить от людей. И обращаться ко всем гостям предписывалось на равных.

Задумка неплохая. Постепенно во время веселого карнавала люди начнут привыкать к новым правилам. Однако даже шутовское уравнивание с дивами вызвало волну негатива со стороны благородных семейств, хотя отказываться от приглашения никто не стал. Не попасть на императорский бал возмущенные аристократы посчитали худшим из двух зол.

— Не беспокойся, Владимир. Безопасность на балу будут обеспечивать множество дивов, — заметил Аверин. — Анастасия, ты, Иннокентий.

— И я! — вставил Кузя, застегивая последнюю пуговицу.

— И Кузя. Кроме того, приглашены Меньшов и Вознесенский. Они тоже придут с дивами. Без Инессы, конечно, но Диану мы увидим.

— Фу, — Кузя сморщил нос, — этот мерзкий колдун. Надеюсь, он наденет маску крокодила.

— То, что все дивы будут в масках, и смущает меня больше всего, — сказал Владимир.

— А то ты не отличишь дива в маске от человека, ха! — Кузя закончил облачать хозяина и принялся любоваться своей работой. А потом показал большой па-

лец. Сочтя костюм Аверина достойным, Владимир тоже наклонил голову.

— Именно, — ответил он Кузе, — у дивов будет слишком большое преимущество. А мне маски помешают понять, кто именно за ними скрыт. Могу ли я получить список дивов, приглашенных на бал?

— Увы. Такой список есть только у Анастасии. Так что просто держись поблизости, если волнуешься.

— Да, я так и поступлю.

Владимир наконец решился, натянул красный парик, а свернул маску с клювом.

Кузя захохотал. Зрачки в прорезях маски сузились.

— А я оденусь пиратом, — проговорил будущий фамильяр, делая вид, что не замечает тяжелого взгляда сотоварища, — но мой костюм привезет Вера, для нас шьют настоящий комплект. Мы будем командой пиратского брига! Алеша — капитаном, Миша — юнгой. А мы с Верой — остальной командой.

Аверин улыбнулся, вспомнив давешнее летнее приключение. Тогда семья отправилась в путешествие на яхте по Атлантике. Все получили массу впечатлений и даже спасли двух друзей Кузи — Хосе и Афонсу.

Владимир снял клюв и с длинными красными волосами стал выглядеть еще эпичнее.

Аверин, едва сдерживая смехок, пояснил:

— Владимир, это маскарад, он предназначен для веселья. Так что чем смешнее ты выглядишь, тем лучше костюм.

— Понятно, — серьезно кивнул Владимир, — тогда разрешите начать сборы. Когда вы планируете вылет? Мне нужно купить билеты.

— Не нужно, Владимир. У нас немного другие планы.

— О, — обрадовался Кузя, — мы поедем поездом?!

— В поездах дивы ездят в клетках, — тут же сообщил Владимир и добавил: — Я думаю, для тебя такой опыт был бы полезен.

— Ха, я вообще могу ехать хоть в чемодане. — Кузя показал язык, и даже Аверин разглядел, что он у мальчишки кошачий.

— Никто не поедет ни в чемодане, ни в клетке. Мы полетим на частном самолете.

Владимир посмотрел несколько растерянно:

— Боюсь, ваше сиятельство, что Управление не сможет оплатить частный самолет. Однако отдельный салон...

Аверин расхохотался.

— Нет, Владимир, не надо ничего оплачивать за государственный счет. Василь уже арендовал самолет и пригласил нас полететь вместе с семьей.

— Ура! — Кузя аж подпрыгнул. — Вот будет веселье!

— Нет, веселья не будет. — По губам Владимира скользнула улыбка. — Насколько мне известно, Анонимус также приглашен на бал.

Василь курил под навесом недалеко от самолета, из которого уже спустили трап.

— Пять часов не курить! — пожаловался он, когда Аверин подошел.

— Именно над таким интервалом между перекурами вы теперь и работаете, — отметил проходящий мимо с чемоданами Анонимус.

— Спасибо, что напомнил! — Василь вздохнул и печально посмотрел на удаляющегося к хвосту самолета фамильяра. Тот повернулся и склонил голову:

— Всегда рад служить и напоминать.

— Нет, ты видел? — Василь вытянул свободную руку. — Собственный фамильяр мною командует! Как, по-твоему, это уже захват или еще нет?

— Пока больше похоже на заботу о твоём здоровье. И правда, бросал бы ты это дело.

— Да бросишь тут. Ты со своими демонами думаешь небось, что я целыми днями в кабинете покуриваю да коньячок попиваю? Да как бы не так. Я еле время нашел для этого выезда на бал. И Рождество на носу, сам знаешь. Ну и бардак никто не отменял. Сейчас лучше, конечно, чем год назад, но...

— Опять рабочие бастуют?

— А, — Василь затянулся в последний раз и выкинул окурок в урну, — пусть их бастуют, у них права есть, профсоюзы. А у меня есть директор по вопросам охраны труда, и это его головная боль. Тут наши друзья-финны учудили. Я в дороге расскажу, сам закуришь. Пойдем. Мои все внутри уже. А твои где?

— Владимир служебную машину ставит, а Кузя вон с чемоданами бежит. Я столько тряпок даже на награждение орденом не брал. Бал, фуршет, театр... тебя пригласили в театр?

— А как же! И меня, и Машу, и Веру даже. Ну хоть там ребенок в приличном платье покажется.

Они подошли к трапу, и, поднимаясь по ступеням, Василь продолжил бурчать:

— Я-то думал, увижу свою принцессу на первом балу в роскошном наряде. А она что? Бандитом нарядилась, как и вся остальная шайка! Я надеялся, что пираты еще летом закончились. Нет, ничего подобного!

Брат жаловался нарочито громко, чтобы слышали остальные домочадцы.

— Ну па-ап, я же не могла бросить Алешу одного! И еще у него попугай на плече и повязка. Готовый образ на карнавал!

— И всю вашу банду сразу узнают. Впрочем, вас во что ни ряди, все равно пираты выходят. — Василь покосился на довольную физиономию Кузи, уже торчавшего у Аверина за плечом.

— Ух ты, красота какая, — воскликнул див, заглядывая в салон, — а кормить будут?

Салон действительно оказался роскошным и просторным. Кресла, обитые светлой кожей, глубокие, с надежной боковой поддержкой, явно рассчитаны не на показ, а на долгий перелет. Между ними — столики, шлифованное дерево с блестящими бронзовыми бортиками, видимо, чтобы не падали хрустальные бокалы и вазочки с цветами, стоящие на каждом из них. Аверин также заметил встроенные розетки и панель управления освещением. Вдоль стен — отделка из матового алюминия и бежевого текстиля, все сдержанно, но дорого.

— Там, за дверью в хвосте — отдельный отсек: диван, телевизор, если захочешь от нас отдохнуть, — хмыкнул Василь. — А, и душ. Бар встроен в какую-то стену, его поищем попозже. Кормить, разумеется, бу-

дут. Как взлетим, сразу и подадут. Надо же чем-то заниматься в дороге.

— Дядя Гермес, я вам место у окна занял! — над одним из кресел появилась голова Миши. — У меня к вам куча вопросов, огромная просто куча!

— Вот, видишь, нашлось занятие. — Аверин улыбнулся и помахал племяннику. — А бабушка лететь отказалась? — Он знал, что старая графиня тоже получила приглашение, но сильно сомневался, что она его примет. И не ошибся.

— Бабушка наша назвала предстоящее мероприятие бесовщиной. Да-да, именно так и сказала!

— Па-а-па, — снова расхохоталась Вера, — бабуля сказала: «Я уже слишком стара для подобной бесовщины, развлекайтесь сами». Она к тете Марине поедет на Рождество.

Настроение у всех было приподнятым, и Аверин почувствовал, что ему тоже стало легко и спокойно. Надо постараться забыть о службе и просто повеселиться. Он сел в кресло рядом с племянником и увидел, как в салон почти одновременно заходят Анонимус и Владимир. И тут же загудели двигатели.

Софья, конечно же, волновалась. Настолько, что на ночь пришлось принять успокоительные капли. Но по старой монастырской привычке она постаралась преобразовать мандраж в деятельность. Поэтому накануне самолично проверила, как идет окончательная, завершающая подготовка к задуманному ею грандиозному событию. Спустилась даже на кухню, хотя ничегoshеньки не понимала в готовке на огромных дворцо-

вых плитах, здоровенных вертелах, на которых можно было изжарить лося целиком, и в множестве сложных приборов, которые непрестанно что-то строгают, мелили и шипели, плюясь паром.

Анастасия заверила, что на случай непредвиденных ситуаций приняты все необходимые меры безопасности. Даже показала, как работает придуманный придворными колдунами и лучшими инженерами хитрый механизм — по тревоге на пол бальной залы навелись сотни проекторов, создающих на мраморных плитах яркий узор алатыря. Личины, и чародейские, и принадлежащие дивам, были категорически запрещены, только маски и костюмы. Но не проблем со стороны дивов опасалась молодая императрица. На балу соберутся в основном старые верные фамильяры, а призванные следить за порядком государственные служащие не раз и не два отлично показали себя. Императрицу волновали люди.

Даже мнение Совета разделилось. Чего только она не наслушалась во время заседания, где обсуждался бал! Дивов обзывали животными, предлагали привести в танцевальную залу коня или корову, говорили о том, что ни один император настолько не унижал своих подданных — «черти» допускались к гостям лишь в качестве прислуги.

Волну возмущения совершенно неожиданно оставил князь Бестужев:

— Совсем недавно мы сами едва не превратились в рабов и мясо. А случившийся шестьдесят лет назад октябрьский переворот и последующий ад на нашей земле хорошо показали не только нам, но и всему ми-

ру, что не надо загонять людей в угол. Теперь у рабочих есть права, и с ними считаются. Да, дивы — не люди. Но кое в чем очень на нас похожи. Хотим мы или нет, а пойти на уступки придется. И лучше это сделать так, как предлагает ее величество. — Он вытянул вперед свою искаленную руку и добавил тихо: — ... Чем вот так.

Все затихли и, почувствовав готовность Совета слушать, Софья высказала свои аргументы. В основном они касались того, что теперь, когда у дивов появились альтернатива и по-настоящему сильный и умный лидер, просто необходимо обеспечить дивам не только права, но и привилегии. И в первую очередь их должны получить те, кто десятилетиями, а то и веками доказывал свою преданность. Прежде дивы не стремились в Пустошь. Но сейчас, когда условия в родном мире станут более привлекательными, людям придется доказывать преимущества службы на Земле.

Кроме того, императрица напомнила, что одной из главных просьб нового правителя Пустоши стал обычный кинопроектор. Дивы любят яркие цвета и развлечения не меньше, а то и больше, чем люди. И оттого, что люди позволят им немного развлечься в своем мире, не случится никакого вреда.

Речь Софья готовила долго и, похоже, сумела произвести впечатление. Она не торопилась и не ринулась отстаивать свою позицию сразу, предоставив членам Совета возможность высказаться. Специально ждала подходящего момента, и Бестужев наконец его дал. И даже неважно было, выражает князь свое мнение искренне или решил поддерживать спасшую его ко-

гда-то Софью, но нужного эффекта он добился. Совет задумался — и в итоге идею поддержал. А благородные семьи не рискнули в открытую выразить недовольство и приняли приглашения.

Так что пока все шло по плану. Анастасия нашла простое и элегантное решение самого сложного вопроса — как представлять гостей, если правила маскарада не позволяют называть ни имен, ни титулов. В приглашениях указали, что следует заранее оповестить министерство двора, в облике какого персонажа гость явится на бал. И именно этим именем и титулом его и представят.

Для самой Софьи и Анастасии подготовили костюмы Белой и Красной королев — двух фигур, сошедших с зазеркальной шахматной доски.

Софья нарядилась Белой. В платье из серебристого шелка и тончайшего кружева, изображавшего морозные узоры на стекле. Ткань мягко, как лед на солнце, переливалась при движении за счет вшитых в нее нитей настоящего серебра — традиционная мера безопасности для царственной особы. На голове поблескивала тонкая диадема, вытянутая вверх, как шахматная корона, а легкая, но плотная вуаль скрывала лицо до самых глаз. Вместо украшений — только жемчуг, холодный и живой, как лунный свет.

Анастасия же стала полной противоположностью. Красная королева, строгая и недосыгаемая. Ее платье, яркое и насыщенное, цвета спелого граната, было сшито из бархата и парчи, с четкими линиями, черной отделкой и золоченой вышивкой по подолу — шахматные клетки, пики, сердца. Корсет подчеркивал осанку,